

Смутное, странное предчувствие пробежало холодком по спине Чжоу Жоу. С весьма сложным выражением лица она, почти не веря своим глазам, уставилась на Гэ Шаньцина.

Сколько в мире совершенствования культиваторов меча?

Но лишь единицы действительно способны обрести понимание пути меча и обладают к этому талантом.

К тому же культиваторы меча обычно бедны. Даже густой раскидистой кроне дерева нужны обильное солнце и питательные вещества – чтобы вырастить выдающегося мастера меча, тоже требуется немало ресурсов.

Поэтому среди бродячих практиков таланты встречались крайне редко.

Но меч этого вольного культиватора перед ней почему-то заставил ее содрогнуться от холода.

Что-то здесь было не так.

Откуда у бродячего практика такой...

Чжоу Жоу никак не могла подобрать слова, чтобы описать это ощущение.

Среди зрителей тем временем пронесся гул голосов. До ушей Чжоу Жоу долетели перешептывания и тыканье пальцами.

— Посмотрите на одежду этой девчушки, она ведь из секты Тысячи Гор, да к тому же личная ученица. Но насколько я помню, среди личных учениц секты Тысячи Гор есть только одна младшая сестра-соученица, которая занимается алхимией.

— Это она и есть. Не пойми зачем притащилась сюда учиться фехтованию.

— Пф, какая самоуверенность и наглость! Не преуспев толком на одном пути, замахиваться сразу на два!

— Должно быть, у нее уязвлено самолюбие, вот голова и пошла кругом.

— Ой, да какое вам дело? Ей можно все, что угодно, за ее спиной стоит целый клан, готовый прикрыть в любой момент.

— Хех, ну пусть тогда готовится хлебнуть горяшка.

Недоуменные, колкие, язвительные смешки и праздные пересуды со всех сторон летели в Чжоу Жоу.

Она стиснула зубы, снова вспомнив упрек четвертого старшего брата: «Если уж ты решила отправиться в измерение, к чему было это малодушие и медлительность?!»

На самом деле она прекрасно знала, что застряла на одном месте из-за собственного состояния ума – окружающие слишком баловали ее, отчего она потеряла связь с реальностью.

Она взялась за меч ради того, чтобы уметь защитить себя.

Ей нельзя больше колебаться.

Она должна выиграть этот поединок и доказать всем свою силу!

Взгляд Чжоу Жоу стал решительным. Она подавила странное чувство, которое внушал ей Гэ Шаньцин, и ее меч, словно отзываясь на этот порыв, тихо и чисто зазвенел.

В этот миг она внезапно ощутила, как все ее тело наполняется силой.

Первая форма Техники меча тысячи яшм!

Светло-голубой клинок, похожий на чистейший лед, с невероятной, неопишуемой скоростью прочертил воздух, нанося мощнейший боковой удар.

Глаза Чжоу Жоу ярко блеснули: ей впервые удалось безупречно выполнить первую форму Техники меча тысячи яшм.

Прятавшийся в толпе зрителей старейшина Цан мягко улыбнулся. Он погладил свою седую бороду и тихо вздохнул, чувствуя глубокое облегчение.

О капризности и эгоизме Чжоу Жоу он знал давно.

Но ее талант действительно был велик, и за эти два месяца она натерпелась немало трудностей.

Эта первая форма Техники меча тысячи яшм стала результатом ее упорного труда.

Против бродячего практика, который только-только совершил прорыв на Заложение Основ, такого удара должно хватить с лихвой.

Но... в любом деле бывают исключения.

Гэ Шаньцину было абсолютно плевать, случилось ли у его соперницы посреди боя озарение, прозрение или духовное перерождение.

Он лишь видел, что эта волна ци меча только кажется плотной и грозной, а на деле – ничего особенного.

Он стремительно вскинул руку и взмахнул мечом. В следующее мгновение мягкое белое сияние его ци столкнулось с ее ударом. Поднялись клубы густого дыма, за которыми последовал резкий порыв ветра, разогнавший завесу.

Чжоу Жоу, совершенно не ожидавшая, что Гэ Шаньцин сможет заблокировать атаку, застыла на месте с широко распахнутыми глазами.

Фьють!

Не дав ей опомниться, Гэ Шаньцин, используя причудливые шаги, вырвался из дыма, и холодный блеск меча устремился прямо к ней.

— Ах! — испуганно вскрикнула Чжоу Жоу, напрочь позабыв, что в его руках всего лишь деревянный меч.

Силуэт Гэ Шаньцина смазался, деревянный меч сделал молниеносное горизонтальное движение подсечки, и длинный клинок Чжоу Жоу, выбитый из рук, отлетел далеко в сторону.

— Ты... — Чжоу Жоу упала на землю, ее спину снова обдало холодом. — Да кто ты такой?!

Гэ Шаньцин искренне удивился такому вопросу:

— Кто я такой?

— Прохожий?

— Мужчина?

— Случайный человек?

Гэ Шаньцин пожал плечами и улыбнулся:

— В общем, я тот, кто победил~

Чжоу Жоу нахмурилась:

— Твои движения слишком странные. Неужели ты скрывающийся демонический практик?!

— Эй, ты проиграла, но не смей клеветать! — Гэ Шаньцин, на которого ни с того ни с сего попытались повесить ярлык демонического приспешника, сердито округлил глаза. — Если плохо играешь – больше тренируйся, а языком попусту не чеши. Где твои манеры?!

— Ты!

Лицо Чжоу Жоу густо покраснело от злости, а тут еще раздался судейский колокольчик, окончательно выведя ее из себя.

Она умудрилась проиграть какому-то бродячему практику, который только что достиг Заложения Основ!

Даже если она только начала практиковать меч, этого не должно было случиться...

Обиженно и злобно зыркнув на Гэ Шаньцина, Чжоу Жоу подобрала свое оружие и поспешно ушла.

Сидевший на трибунах старейшина Цан тоже был весьма удивлен. Поединок длился недолго, но на протяжении всего боя Гэ Шаньцин действовал, можно сказать, с абсолютной легкостью и изяществом.

Взгляд старейшины Цана, устремленный на юношу, изменился.

Будучи человеком опытным и повидавшим виды, старейшина был абсолютно уверен, что эта техника меча и движения ног не принадлежали ни одной из шести великих сект.

Что касается мелких орденов и кланов, он тоже неплохо их знал, но никогда не видел стиля, который казался бы настолько мягким, но при этом таил в себе такую силу.

С одной стороны, атака кажется плотной и мощной, но выглядит невероятно легкой и плавной.

С другой – она кажется мягкой, но обрушивается с тяжестью вековой скалы.

Взмахи выглядят неторопливыми, но на деле их скорость колоссальна.

Да и шаги, дополняющие удары, совершались по какой-то совершенно невообразимой траектории.

Старейшина Цан снова погладил бороду. Этот парень казался самородком, которого стоило взрастить. Может, попробовать завлечь его в секту?

Стоявший на арене Гэ Шаньцин не думал о том, о чем размышляют зрители. Он убрал меч, и на его лице расплылась неопишуемая радость.

Одержав три победы подряд, он наконец-то сможет сменить этот деревянный меч!

— Гэ Шаньцин, подойди и вытяни имя следующего соперника, — снова позвонил в колокольчик судья.

— Иду, иду! — Гэ Шаньцин вприпрыжку побежал к нему.

В любом случае, доступ на самую окраину Горы Мечей он себе гарантировал, так что имя четвертого противника его особо не волновало.

Победит – будет приятный бонус.

Проиграет – ничего не потеряет.

С этими мыслями Гэ Шаньцин запустил руку в деревянный ящик и вытащил бумажную полоску.

Судья взял записку и зачитал:

— Секта Ускользящего Облака, Лю Жаньшань, средний уровень Золотого Ядра.

— ... — А?

Гэ Шаньцин остолбенел.

Да ладно, вы издеваетесь?

Разве не говорили, что главный герой в этом турнире не участвует?

К тому же он сам только на Заложении Основ, а ему подсовывают средний уровень Золотого Ядра! Как тут вообще драться?!

Это же прямой призыв сдаться без боя!

Он ведь не камикадзе какой-то!

Черт!

— О, гляди-ка, младший соученик, тебе в соперники достался не Чжао Цзюньхань, а какой-то бродячий практик.

На зрительской трибуне Цзинь Чжань толкнул локтем сидевшего рядом Лю Жаньшаня.

На голове Лю Жаньшаня была шляпа-милия с ниспадающей белой вуалью. Легкий ветерок приподнял ткань, обнажив его красивое, вечно полуулыбающееся лицо.

Еще до начала поединка он обратил внимание на Гэ Шаньцина.

Проигнорировав подколку Цзинь Чжання, он продолжал пристально смотреть на то, как Гэ Шаньцин закидывает за спину свой походный мешок из звериной шкуры.

На этом мешке покачивалась серо-бурая подвеска.

Лю Жаньшань сощурился.

Для обычного человека это была всего лишь безделушка для украшения, но Лю Жаньшаню она буквально резала глаза.

В его взгляде промелькнула тень мрачного отвращения.

Цзинь Чжань, не дождавшись ответа, с удивлением повернулся к нему — и замер.

Его вечно улыбчивый младший брат-соученик вдруг перестал улыбаться и сидел с каменным лицом, погруженный в какие-то свои думы.

— М-младший соученик, я вдруг заметил, что ты сейчас очень похож на Чжао Цзюньхана, — пробормотал Цзинь Чжань.

Пришедший в себя Лю Жаньшань приподнял бровь:

— И чем же?

Цзинь Чжань ответил:

— Когда лицо кирпичом делаешь.

#

<http://bllate.org/book/20779/2085210>